

Восприятие социальных рисков и угроз в странах СНГ¹

Задорин И., генеральный директор исследовательской группы ЦИРКОН (г. Москва)

Шубина Л., заместитель генерального директора исследовательской группы ЦИРКОН

Международное исследовательское Агентство "Евразийский Монитор"² в апреле-мае 2006 г. вместе с организациями-партнерами осуществило сравнительное исследование восприятия социальных угроз гражданами пяти стран СНГ с целью выявления как общих, так и специфических для населения этих стран страхов.

Общий уровень тревожности населения.

Для изучения общей тревожности и социально-психологического самочувствия населения стран-участниц опросов были использованы оценки респондентами своей страны с точки зрения опасности/безопасности проживания в ней, а также оценки динамики опасности/безопасности жизни в своей стране.

Общий уровень тревожности населения стран-участниц исследования в значительной степени дифференци-

населения (Казахстан, Беларусь и Азербайджан) и с высоким уровнем тревожности (Россия и Украина).

При анализе распределения ответов респондентов на вопросы о том, какие страны бывшего СССР они считают опасными, а какие безопасными для проживания и поездок, выяснилось, что в качестве опасной для проживания свою собственную страну выбрали немного участников опросов – от 1 до 3% в каждой из пяти стран. Более показательным явилось сравнение долей респондентов, выбравших свою страну в качестве безопасной. В Азербайджане, Беларуси и Казахстане таких респондентов оказалось заметно более половины (78, 71 и 64% соответственно), а в России и Украине – всего около трети (38 и 31%) (рис. 1).

Выберите, пожалуйста, из списка государств - бывших республик СССР - те, которые, по Вашему мнению, являются на сегодняшний день опасными/БЕЗопасными для проживания и поездок

© "Евразийский монитор", апрель-май 2006

рован. При этом фактически страны разделились на две группы: со сравнительно низким уровнем тревожности

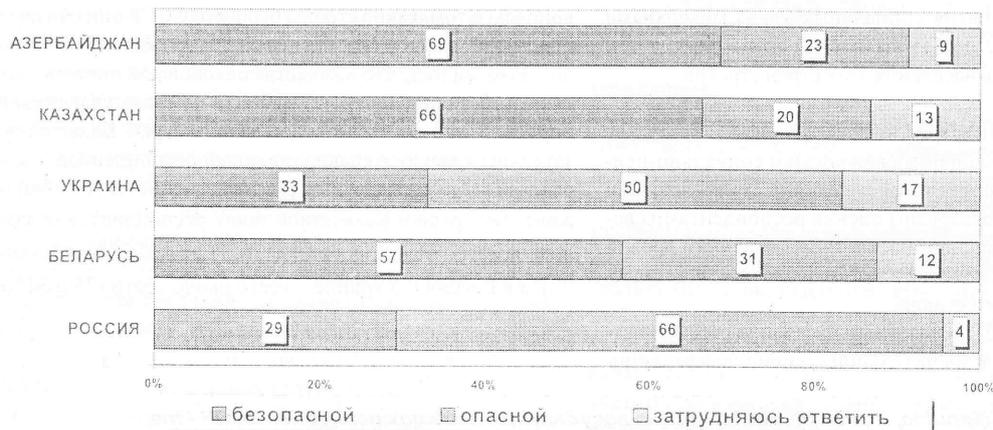
Рис.1. Оценка своей страны в качестве безопасной для проживания и поездок

¹ Статья подготовлена на основе отчетных материалов 5-й волны опросов проекта "Евразийский монитор", частично опубликованных в журнале "Экономическое обозрение: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина", №2 за 2006 г. и на сайте www.eurasiamonitor.org.

² Международное агентство "Евразийский монитор" - некоммерческое партнерство исследовательских компаний России, Украины, Беларуси и Казахстана, с 2004 года проводящее регулярное (мониторинговое) измерение основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (синхронизированные общенациональные опросы населения). В каждой из стран-участников опросы проводятся по общенациональной репрезентативной выборке (1100-2000 чел.). Подробнее об исследованиях "ЕМ" и организациях-участниках проекта см. www.eurasiamonitor.org.

Аналогичную картину дает и анализ ответов на вопрос о том, становится ли жизнь в стране в последнее время более опасной или более безопасной. Вновь в Азербайджане, Беларуси и Казахстане более половины участников опросов выразили мнение, что в их странах жизнь в последнее время становится безопаснее. В России и Украине ситуация противоположная: здесь большинство респондентов признали, что ситуация в их стране в плане безопасности ухудшается (рис. 2).

Как Вам кажется, жизнь в нашей стране в последнее время становится более безопасной или более опасной?

© "Евразийский мониторинг", апрель-май 2006

Рис. 2. Оценка динамики опасности/безопасности жизни в своей стране

Еще одним важным показателем социально-психологического самочувствия и уровня общей тревожности граждан является уверенность в будущем. Как показало исследование, на сегодняшний день ситуация в России выглядит в общем неудовлетворительно: более половины (59%) населения декларируют неуверенность в своем будущем, об уверенности заявляют существенно меньше – 36% россиян. В Республике Беларусь и Казахстане картина прямо противоположная: большинство респондентов в этих странах ответили, что они уверены в своем будущем (61% в Беларуси и 73% в Казахстане) (рис. 3).

Восприятие рисков и угроз – чего конкретно боятся граждане.

Для измерения степени тревожности граждан в отношении конкретных социальных угроз использовались две группы угроз и рисков: 1) социально-экономического и социально-политического характера, с одной стороны, и 2) метасоциального порядка (связанные с угрозой планетарной

безопасности, природными катаклизмами, экологией, крупными техногенными катастрофами и т.п.), с другой. Наряду с оценкой реальной опасности соответствующей ситуации измерялась оценка вероятности ее наступления.

Детальный анализ (с использованием процедур факторного и кластерного анализа) показал, что в массовом сознании жителей изучаемых стран все угрозы делятся на 4 класса:

1) Актуализированные социальные угрозы, связанные с утратой обществом порядка, законности и нравственных устоев, эти угрозы вызывают повышенные опасения как уже практически осуществившиеся;

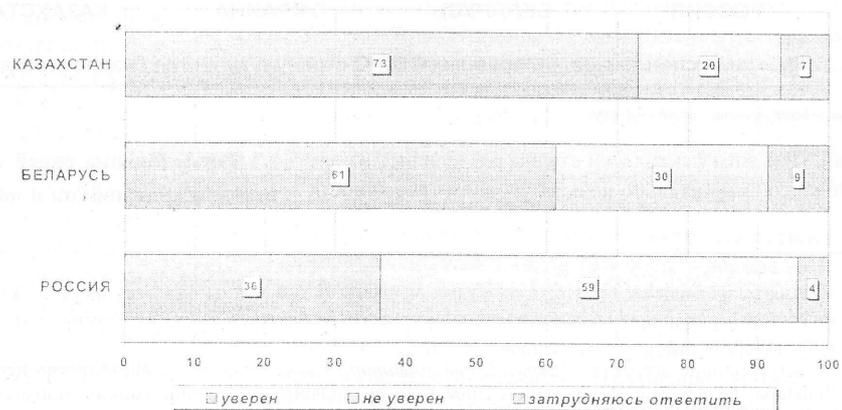
2) Угрозы метасоциального порядка (природные и техногенные катастрофы и т.п.); это угрозы, которые вызывают серьезные опасения, но вероятность осуществления которых все-таки оценивается не так высоко. К этой же группе примыкает и угроза "распространения террористических актов".

3) Угрозы социально-политических катастроф (войны, революции и т.п.). Эти угрозы вызывают наименьшие опасения, в т.ч. в силу их маловероятности.

4) Остальные угрозы, в т.ч. мифического и полумифического характера.

Анализ уровня тревог и страхов, вызываемых конкретными социальными явлениями, событиями или процессами, подтвердил вывод о двух типах тревожности. И в

Вы уверены или не уверены в своем будущем?

© "Евразийский мониторинг", апрель 2006

Рис. 3. Уровень уверенности в будущем

восприятию различных социальных и метасоциальных угроз россияне и украинцы в целом оказались заметно более тревожными, чем жители Азербайджана, Беларуси и Казахстана. На рисунке 4 представлены доли респондентов, опасаящихся соответствующего явления, т.н. национальные профили тревожности.

Сравнение “профилей тревожности” выявил опреде-

ленно-экономической и общественно-политической ситуации в этих странах на момент проведения опросов.

С определенной нестабильностью политической ситуации в Украине, а также с событиями последних лет связано, очевидно, то, что здесь население чаще, чем в других странах, выражает тревогу и опасения в отношении таких угроз, как политические беспорядки и революция, без-

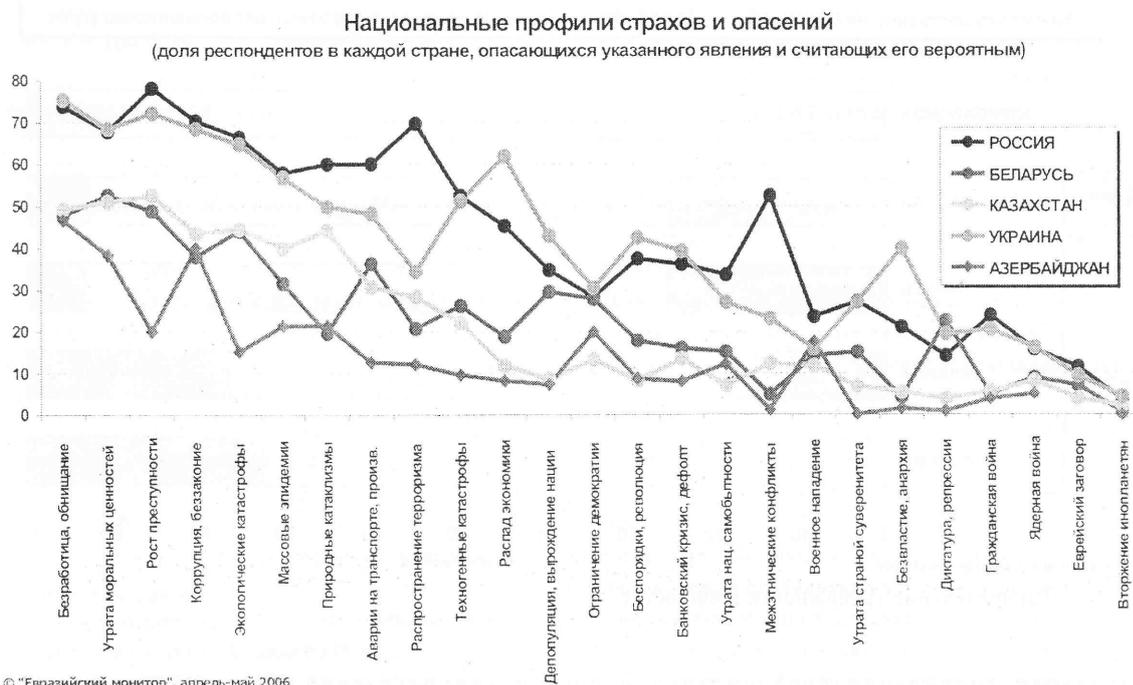

Рис. 4. “Национальные профили тревожности” (доли респондентов, испытывающих беспокойство по поводу угроз и одновременно считающих их вероятными)

ленное сходство между ними, отражающее наличие некоторых общих для пяти стран тенденций.

Выделилась группа угроз, в отношении которых население всех пяти стран чаще испытывает беспокойство и тревогу, чем в отношении других опасностей: обнищание, рост цен и массовая безработица; рост преступности; утрата моральных ценностей; коррупция, произвол властей и беззаконие, экологические катастрофы. В России к данной группе угроз относится также терроризм (в “рейтинге страхов” он занял третье место), в других странах эта угроза реже вызывает опасения населения. В свою очередь в Азербайджане рост преступности как социальная угроза является сравнительно менее актуализированной и не сильно выделяется в ряду других угроз и рисков.

Аутсайдерами рейтинга угроз почти во всех странах вполне ожидаемо оказались “еврейский заговор” и “захват земли инопланетянами”. Включение этих явлений в список угроз было продиктовано стремлением измерить долю населения страны, обладающего “болезненной тревожностью” (“большим воображением”). Остается понять, является ли уровень 5-6% таких респондентов нормой или это слишком много для здорового общества.

Наряду со сходством “профилей тревожности” в пяти странах, исследование зафиксировало особенности тревожного сознания, характерные для населения анализируемых стран, которые отражают отличительные черты со-

властие и анархия, и особенно распад экономики страны.

Для граждан Белоруссии – несмотря на то, что общий уровень тревожности населения здесь невысок – более актуальными, чем в других странах, являются опасения по поводу ограничения демократии и угрозы диктатуры и репрессий. По всей видимости, это также имеет определенные основания в особенностях политической ситуации в стране.

В отличие от других стран, в России население существенно больше других озабочено распространением терроризма, что, без сомнения объясняется серией террористических актов, имевших место в последние годы. Кроме того, Россия сильно выделяется и по доле граждан, опасящихся межэтнических конфликтов и межнациональных войн.

На основе ответов на главный вопрос исследования (“В какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?”) все респонденты были распределены на три группы: 1) респонденты, которые не испытывают заметного беспокойства ни по одной из перечисленных угроз (“социально спокойные”), 2) респонденты, фиксирующие свое частое или постоянное беспокойство по поводу 12-ти и менее угроз из предложенных к оценке 25-ти, 3), респонденты, всерьез озабоченные большинством угроз (13 и более) – “социально тревожные”.

На рис. 5 представлено распределение указанных групп респондентов в разных странах.

Связь социальных тревог с актуальной социальной проблематикой.

Проведенное исследование показало наличие связи между оценкой гражданами степени опасности социальных

Доли социально спокойных и социально тревожных респондентов

© "Евразийский монитор", апрель-май 2006

Рис.5. Распределение тревожности в обществе

Таблица 1

Актуальная социальная проблематика в восприятии населения (%)

	РОССИЯ	БЕЛАРУСЬ	УКРАИНА	КАЗАХСТАН	АЗЕРБАЙДЖАН
Рост цен, инфляция	35	32	51	57	25
Безработица	24	26	27	31	45
Экономическое положение страны	25	23	45	16	5
Преступность	35	17	20	26	8
Жилищная проблема	18	26	9	12	11
Система здравоохранения	10	19	14	12	3
Пенсии	10	8	12	7	5
Система образования	5	6	4	7	9
Налоги	3	10	5	4	6
Защита окружающей среды	5	6	4	7	2
Терроризм	9	2	0	2	4
Оборона, внешняя политика	3	6	2	2	2
Общественный транспорт	2	3	2	2	2
Иммиграция	2	2	2	1	0
Другое	2	3	1	2	5

социальных проблем, стоящих перед обществом (в последнем случае использовался "классический" вопрос "Какие две, на ваш взгляд, самые важные проблемы стоят в настоящий момент перед нашей страной?", а список проблем соответствовал списку, включаемому в опросы "Евробарометра" в странах ЕС).

Во всех странах — участниках исследования наиболее острыми, насущными с точки зрения населения являются проблемы роста цен, преступность, безработица, экономическое положение. Именно в отношении этих явлений выявлен и наиболее высокий уровень тревожности массового сознания (табл. 1).

Особенности в восприятии социальных проблем гражданами разных стран коррелируют и с особенностями восприятия ими социальных угроз и рисков.

К примеру, низкий рейтинг проблемы преступности в Азербайджане соответствует невысокой степени актуализированности для населения угрозы "рост преступности, криминализация общества". Острота восприятия проблемы безработицы отражается в том, что угроза обнищания и безработицы возглавляет рейтинг страхов и тревог в этой стране.

Проблема экономического положения страны сравнительно более актуальна в Украине (ее отметили почти половина участников опроса, в других странах намного меньше); в Украине же угроза распада экономики является одной из угроз, вызывающих наибольшее беспокойство и тревогу граждан.

Проблема терроризма в России более актуальна, чем в других странах – участницах исследования: как было показано выше, угроза распространения терроризма находится на третьем месте в рейтинге страхов россиян.

Таким образом, социально-психологическое самочувствие граждан, их тревоги и страхи в значительной степени ориентированы на ситуацию в социально-экономической и общественно-политической жизни, являются своеобразным эмоциональным фоном социальной жизни.

Социально-демографическая дифференциация тревожного сознания.

В ходе анализа результатов исследования была предпринята попытка выявить некоторые факторы, влияющие на восприятие рисков угроз. В частности, проверялось влияние социально-демографических параметров (пол, возраст, образование, национальность).

Для оценки влияния указанных факторов были построены "профили тревожности" респондентов различных социально-демографических групп. Оказалось, что гендерные различия в восприятии конкретных угроз и рисков невелики (хотя в целом "тревожных" женщин несколько больше, чем "тревожных" мужчин). Также несущественны различия в "профилях тревожности" респондентов с разным образованием, хотя в Республике Беларусь респонденты с высшим образованием чаще, чем по выборке в целом, выражают свою обеспокоенность в отношении таких угроз, как ограничение демократии, диктатура, коррупция и беззаконие властей. Как выяснилось, не наблюдается серьезных различий в восприятии социальных рисков и угроз и в разных возрастных группах, хотя гипотетически такую дифференциацию можно было бы предположить как весьма вероятную. Тем не менее "профили тревожности" разных возрастных групп весьма близки, а выявленные различия минимальны. Можно лишь отметить, что старшее поколение заметно чаще, чем молодежь, опасается "безвластия" и "утраты моральных ценностей".

Влияние "национального фактора" оценивалось на данных опросов в Украине и Казахстане, поскольку в общенациональных выборках этих стран в близких пропорциях представлены респонденты, заявившие в ходе интервью, что они обычно говорят дома на русском языке или на языке титульной национальности (соответственно, украинском или казахском)³.

Сравнение "профилей тревожности" респондентов в одной стране, говорящих на русском языке и языке титульной нации, продемонстрировало их почти полную идентичность, означающую, что восприятие социальных угроз и рисков имеет скорее социокультурную, а не национальную природу.

Различия в восприятии угроз и рисков, которые выходят за рамки статистической погрешности измерения, зафиксированы лишь для нескольких угроз. В Украине "русскоговорящее" население несколько чаще, чем "украиноговорящее", опасается распада национальной экономики. Очевидно, что здесь имеют место скорее политические факторы различия: "оранжевые" (как правило, "украиноговорящие") стремятся представить ситуацию в экономике страны как благополучную, "синие" (как правило, "русскоговорящие"), напротив, акцентируют кризис.

В Казахстане значимые различия касаются, во-первых, беспокойства по поводу межэтнических конфликтов ("русскоговорящие" респонденты опасаются их несколько чаще). Во-вторых, как оказалось, тех, кто в бытовом общении пользуется казахским языком, природные катаклизмы тревожат чаще, чем тех, кто говорит в основном по-русски.

Успех формирования единого социально-экономического пространства стран бывшего СССР определяется не только открытостью экономик участников интеграционных процессов, но и взаимным доверием и ценностной ориентацией населения этих стран на интеграцию и сотрудничество, в том числе и в сфере обеспечения безопасности. Одним из важных моментов в этом контексте становится с одной стороны отсутствие (или наличие) тревожности (страхов) населения разных стран относительно друг друга, а с другой – наличие общих страхов и тревог, стимулирующих создание систем общей безопасности (военной, экономической, экологической и т.п.).

Несмотря на то, что исследования различных аспектов социальной тревожности, страхов, угроз, оценки рисков в массовом сознании ведутся довольно давно, нам представляется, значение этого вопроса существенно больше того внимания, которое ему уделяется со стороны социологов и аналитиков. Именно поэтому результаты проведенного исследования в ряде стран Содружества независимых государств являются значимым восполнением данного пробела.

³ Очевидно, что отнесение респондента к той или иной нации только на основании ответа на вопрос о языке его бытового общения, не вполне правомерно. Тем не менее, на наш взгляд, связь между языком внутрисемейного общения и национальной принадлежностью достаточно высока, чтобы позволить корректно решить поставленную задачу (сравнительного анализа восприятия угроз и рисков).